

Мария Архангельская

**Медь в драгоценной
шкатулке. Книга 2**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А87

Архангельская М.

А87 Медь в драгоценной шкатулке. Книга 2 / Мария Архангельская. – М.: Литнет, 2026. – 310 с.

ISBN 978-5-521-99180-8

Главная героиня – наложница принца в чужом и жестоком мире, которая помнит другую жизнь. Ее единственная опора – благосклонность наследника, рожденный ребенок и редкие крупницы свободы.

Но когда принц впадает в немилость, а в столице находят тайный груз оружия, хрупкий мир рушится. Императрица видит в ней лишь пешку в борьбе за трон, дочь могут отнять, а саму ее обвиняют в колдовстве и измене. Теперь она должна выжить в каменной темнице, где молчание обходится дороже золота, а правда никому не нужна.

Сможет ли она спасти себя и тех, кто ей дорог, когда все пути ведут к гибели, а единственный выбор – между ложным признанием и белой смертью?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99180-8

© Литнет, 2026

© Архангельская М., 2026

1

Когда-то был хаос, похожий на гигантское яйцо. Однажды оно раскололось, и из него вышел Первый человек. Он уперся ногами в Землю, а плечами в Небо, чтобы они не слиплись обратно. Восемнадцать тысяч лет он стоял, как Атлант, а потом умер от облегчения. Его вздох стал ветром, глаза – солнцем и луной, а кровь – реками. Богиня Нида заселила мир. Откуда взялась сама богиня, не объяснялось. Должно быть, как плесень.

Этот миф рассказывал принц Тайрен. Комментарий про плесень был мой.

Наше путешествие на север длилось уже две недели. Мы ехали в просторной карете, ночевали на почтовых станциях – привилегия, доступная лишь по казенному разрешению. У принца с разрешением все было в порядке.

Горы, которые мы миновали, были не такими высокими, как те, что я пересекала полтора года назад, когда меня везли в столицу. Время текло странно: иногда мне казалось, что я жила здесь всегда, а иногда – что все это яркий сон. Вот сейчас зазвонит будильник, и Гриша скажет, что я опоздаю на работу.

Теперь завтрак готовила прислуга. О кофе я только мечтала, но куда тяжелее было без нормального хлеба и картошки. Местные аристократы считали ее грубой пищей для крестьян и солдат.

Прошлое не отпускало. Мне все чаще снилась Земля, моя прежняя жизнь, родители. В одно утро я проснулась от такого сна и заплакала, уткнувшись в валик-подушку. Возврата не будет. Этот мир – навсегда.

– Что случилось? – шепотом спросил Тайрен. Он не спал.

– Вспомнила родителей, – честно призналась я. – Я с ними больше года не виделась. И, наверное, никогда не увижу.

Тайрен прижал меня к себе, бормоча утешения. Потом он вдруг сказал:

– Я свинья. Я же не подумал. Тебе тоже надо почитать своих предков!

– М-м... – я лихорадочно соображала, как выкрутиться. Как объяснить, что я не знаю свою родословную дальше дедушки с бабушкой?

– Видишь ли... А что делать, если человек не знает...

– Ты не знаешь, живы ли родные, я понял. Можно сделать одну табличку на весь род. Духи поймут.

– Тогда так и сделаем, – с облегчением согласилась я.

Он спас меня, как часто бывало, додумав все за меня.

В день, когда мы подъехали к горам, выпал первый снег. Поселения встречались все реже. Дорога вилась через холмы, поросшие пожухлой травой.

– Как у вас люди передвигаются зимой? Неужели все по домам сидят? – спросила я.

– Сразу видно, дочь ученого, – рассмеялся Тайрен. – Спросишь у северян, когда приедем.

Дорога петляла серпантином вверх, открывая потрясающий вид на долину. Наконец мы перевалили через хребет и оказались в огромной чаше, заросшей травой, – миниатюрной степи, окруженной горами.

На дне этой чаши лежал городок. Нас встречал лично градоначальник с толпой чиновников. У ворот своего дома он повалился на колени вместе с семьей, а потом, пятась, вымел перед принцем дорожку через весь двор, прикрывая работу рукавом.

– Что это он? – прошептала я.

– Потом объясню.

Усин, моя служанка, объяснила позже: так положено встречать высокого гостя по старинному вежеству.

Меня отвели на женскую половину, где хозяйка и ее дочери осыпали меня комплиментами, а служанки глазели без стеснения. Я обрадовалась, когда пришло приглашение на ужин к Тайрену. Хоть какое-то разнообразие.

За ужином, кроме принца и градоначальника, был еще один гость – ученый муж господин Цзию, знаменитый отшельник. Меня усадили за отдельный столик с ширмой. Музыканты играли одну мелодию за другой.

Разговор зашел о музыке. Цзию сокрушался, что молодежь слушает варварские напевы, которые ведут к разврату и смутам.

– Что здесь причина, а что следствие? – не удержалась я. – Дурные нравы портят музыку или наоборот?

Мужчины удивленно посмотрели на меня. Тайрен заулыбался.

– Одно связано с другим, – степенно сказал Цзию. – Фальшивые звуки рожают мятежные чувства. Правильные – послушание. Законы всего сущего взаимодействуют.

Он пустился в долгую лекцию о связи музыки, созвездий, первоэлементов и сил Света и Тьмы. Я молча кивала, впечатленная этой причудливой логикой. Когда он начал разводить нумерологию, я поспешила вежливо прервать:

– Благодарю вас, почтеннейший господин. Это было очень познавательно.

– Я думал, ты начнешь с ним спорить, – сказал Тайрен позже. – Ты ведь любишь спорить.

– Спор имеет смысл, когда тебя слушают, – пожала я плечами. – А он был как тетерев на току.

2

Как и обещал Тайрен, в приграничную крепость Анту мы прибыли к празднику Любования Луной. Дальше начиналась степь, а за ней – пустыня, вотчина кочевников.

Сама крепость напоминала средневековый замок, но ее верхние укрепления были похожи на стены амфитеатра – пузатые и массивные. Внутри оказалось просторно и уютно.

Комендант Хо Бай был человеком невзрачным и старался поменьше говорить в нашем присутствии. Зато его жена, госпожа Мий Нуо, была очаровательна и воспитана – казалось, она создана для столичного салона, а не для этого медвежьего угла.

В ночь праздника небо было ясным. Мы ели лунные пряники, мужчины играли в шашки, а мы с госпожой Мий – в угадку по строчкам из классического сборника.

Когда хозяева ушли, мы с Тайреном остались одни под огромной луной.

– Все-таки мир поразительно красив, – сказал он.

– Угу. Я пытаюсь разглядеть лунного зайца. Не получается.

– Я тоже никогда его не видел. – Он указал на блюдо. – Ешь змеиное мясо. Полезно для женского здоровья.

– Опять вы за свое, – вздохнула я, но послушно съела шарик. На вкус – как курица.

На следующий день мы отправились осматривать окрестности верхом. За северной стеной я впервые увидела местное кладбище – миниатюрные курганчики с каменными алтарями в нишах.

– Кто-то недавно справлял обряд, – кивнул Тайрен на алтарь с бронзовой чашей, полной пепла. – Сжег деньги для загробного мира.

Местный потусторонний мир был точной копией земного, с чиновниками, судами и иерархией. Даже нечисть здесь можно было усмирить, пожаловавшись духу-покровителю, как участковому.

Мы поехали дальше, в степь. Холмы и лощины манили пустить коней в галоп.

– А ну, догоняй! – крикнул Тайрен.

Мы понеслись по бескрайнему морю травы, ветер свистел в ушах. Слуги остались далеко позади. В какой-то момент мне удалось вырваться вперед. Страх не было – только легкость и счастье.

Это воспоминание останется со мной навсегда: скачка, ветер, тени облаков на траве и чувство полета.

Вернувшись в крепость, я погрузилась в рутину. Местные торговцы завалили меня подарками, пытаясь угодить женщине принца. Усин, моя служанка, была незаменимым источником новостей.

– На день рождения императора приедет вождь племени чжаэнов, – сообщила она. – Степняки, что признали власть Сына Неба.

Я коротала время за книгами, которые взяла с собой. Тайрен часто составлял мне компанию, и мы читали вдвоем исторические хроники. Местная история была предсказуема: великая империя, распад, междоусобицы и, наконец, возникновение двух враждующих держав – Северной и Южной.

– Интересно, есть ли у нас собственные мысли, – сказала я как-то Тайрену. – Или мы только повторяем то, что слышали от мудрецов?

– Ты странная, – покачал головой принц. – Жаль, я не могу поговорить с твоим отцом. Он, наверное, удивительный человек.

Я промолчала. Папа бы оценил.

3

*А каково же потомство твоё?
Милость небес навсегда над тобой,
Тысячи лет да живи, государь,
Ты, одарённый великой судьбой!
Как одарён ты судьбой навсегда?
Ты удостоен преславной жены,
Ты удостоен преславной жены –
Внуков отцами да будут сыны!*

Ши Цзин (III, II, 3)

Вождь Даваа Рэнгэн Суа-Адор приехал, как и обещал, точно утром девятого числа месяца Больших снегов, в день рождения императора. С ним, как и положено, заявила свита, состоящая из двух-трёх ближних людей, целого отряда воинов, а также любимой жены и трёх её служанок. Именно с женой, носившей длинное имя Иоюнгэрэл, я познакомилась раньше, чем со всеми остальными чжаэнами, вместе с госпожой Мий встретив её на женской половине. Общение затруднялось тем, что госпожа Иоюнгэрэл не знала ни слова на языке империй, а мы, соответственно, не говорили на её языке. Я, правда, попыталась вспомнить те слова, что выучила за месяц, который провела в обществе степных послов на пути в Тяньюнь, но опять не слишком преуспела. И я даже не знала, на этом ли языке говорят наши гости, или на каком-то другом. Я напряжённо вслушивалась, когда госпожа общалась со своими служанками или пыталась что-то объяснить нам, но они все тараторили так быстро, что если в их речи и мелькало что-то знакомое, я этого не улавливала.

Впрочем, множество косичек, в которые женщины чжаэнов заплетали свои смоляные волосы, наводили на мысль, что они всё же вполне могут принадлежать если не к тому племени, с которым я была уже знакома, то к родственному. Также как и две соединявшиеся

косы у мужчин. У служанок косички свободно рассыпались по плечам и спине, госпожа поднимала их вверх, скрепляя вышитой бисером повязкой. Причёску госпожи Мий со шпильками и заколками и куда более скромную мою они рассматривали с нескрываемым любопытством.

Я с некоторым даже страхом думала о том, как нам придётся объясняться буквально на пальцах, но госпожа Мий, наверное, нашла бы общий язык и с инопланетным разумом. Сперва она попотчевала гостью чаем со сладостями, которые та, не смущаясь, уплетала за обе щеки, потом жестами и улыбками дала понять, что восхищается тонкостью бисерной вышивке на повязке госпожи Йоюнгэрэл, потом достала свои вышивки шёлком... Высокая гостья щёлкнула пальцами, служанки притащили её ларец с нитками, иголками и булавками, и вот уже дамы вовсю принялись обмениваться опытом, с лёгкостью преодолевая языковой барьер. Мне оставалось только сидеть рядом, кивать на редкие обращения, жевать сладкие пирожки или дремать. Что было кстати, потому что меня весь день одолевала сонливость. Должно быть, виной была погода – если предыдущие несколько дней сияло солнце, то сегодня небо обложили низкие тучи, и уже пару раз шёл снег.

Я даже вздремнула перед ужином, и это помогло мне не уснуть на пиру, куда мы, дамы, были приглашены, пусть и сидели, как это водится, за отдельным столом. Вождь, к которому обращались «господин Рэнгэн», язык империй всё же знал, хоть и говорил с грубоватым акцентом. Говорил, кстати, довольно громко, заливисто хохотал и вообще вёл себя заметно раскованней, чем все остальные, но совсем уж правил приличия всё же не нарушал. С Тайреном они вполне мило общались, вовсю травили охотничьи байки, пили за здоровье друг друга, и кончилось всё тем, что что Рэнгэн пригласил принца отпраздновать зимнее солнцестояние у него в стойбище. Комендант Хо проблеял было что-то про трудности и опасности зимней дороги, и что его высочеству неместно подвергать себя тяготам пути,

но Тайрен лишь отмахнулся, а вождь и вовсе расхохотался, словно хорошей шутке. В общем, ясно было, что принц поедет.

Увидев же меня, Рэнгэн сперва уставился в упор, даже несколько смутив – хотя я уже успела привыкнуть к постоянным разглядываниям, но всё же так меня обычно взглядом не сверлили – после чего в полный голос спросил:

- И где же высокий принц добыл такое чудо?
- Да твои же послы привезли, – невозмутимо ответил Тайрен.

О как. Мои брови невольно подпрыгнули. Вождь тоже выглядел озадаченным:

- Я такую точно не посылал. Я б запомнил.
- Соньши спасли, когда проезжали через пустыню. Она убежала от разбойников и потерялась в песках. И, пользуясь случаем, – Тайрен поднял руки и сложил ладони перед грудью, но не как в молитве, а наложив одну на другую – традиционный здешний жест почтения и благодарности, – хочу поблагодарить тебя, вождь, за спасение жизни моей любимой наложницы и за дар, который твои послы преподнесли моей матушке-императрице, а она – мне.

– А-а, да, вспомнил, – закивал чжаэн. – Они рассказали. Но я не думал, что она такая... такая...

Он прищёлкнул пальцами, не находя слов. Хотелось, конечно, думать, что слов восхищения.

– Так значит, тогда это было посольство чжаэнов, ваше высочество? – спросила я, когда пир закончился, мы вернулись в отведённые Тайрену комнаты, Усин помогла мне раздеться, и мы остались одни. Хотелось добавить «что ж ты раньше не сказал?», но я сдержалась.

– Оно самое, – кивнул Тайрен. – Надо будет подобрать Рэнгэну хороший подарок от меня лично. Одного «спасибо» тут явно недостаточно. Жаль, что я не подумал об этом раньше. Я получил тебя от матушки и как-то привык думать, что это её дар.

Я поджала губы. Но что толку протестовать, ведь как бы мне ни претили рассуждения обо мне как о вещи, они соответствова-